

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вооруженные конфликты и право на самооборону

*Хлестов О.Н.**

*Медведева Д.О.***

Вопрос об обороне, самообороне всегда находился в поле зрения государств, поскольку война, использование вооруженной силы на международной арене были постоянными спутниками человечества. Самооборона была составной частью концепции законных и незаконных войн, использовалась для защиты государствами их прав и интересов и именовалась порой «самопомощью» во всех ее разновидностях.

Вопрос о самообороне сейчас вновь стал предметом острых дискуссий, особенно в последнее время. Это связано с усиливающейся тенденцией более широкого использования вооруженной силы в международных отношениях. Некоторые государственные деятели, представители научных и общественных кругов все чаще выступают за расширение права на самооборону, предусмотренное ст. 51 Устава ООН, за превентивную самооборону, за применение вооруженной силы для защиты государством его граждан, находящихся за рубежом, за так называемую гуманитарную интервенцию. Эти вопросы рассматривались и в Международной Комиссии по проблеме интервенции и суверенитета, представившей свой доклад в декабре 2001 года¹, и в Группе высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, создан-

* Хлестов Олег Николаевич – Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор, Вице-Президент Российской ассоциации международного права.

** Медведева Дарья Олеговна – член Исполкома Российской ассоциации международного права.

¹ The Responsibility to Protect... Report of the International commission on intervention and state sovereignty, December, 2001.

ной Генеральным Секретарем ООН Кофи А. Аннаном и представившей ему свой доклад 1 декабря 2004 года².

Право на самооборону – часть проблемы использования вооруженной силы в международных отношениях. На протяжении всей истории война была законным средством осуществления внешней политики и разрешения международных споров и противоречий. Поэтому история человечества – это история войн. Они велись для создания колониальных империй, раздела и передела мира. Нормы международного права об ограничении права на войну и ее запрещении начали формироваться лишь в XX веке. В 1907 г., на II Гаагской конференции мира необъявленная война была признана незаконной. Устав Лиги Наций, принятый в 1918 г., ограничил право прибегать к войне. Парижский договор 1928 г., известный как Пакт Бриана-Келлога, провозгласил отказ от войны как средства национальной политики. Устав ООН, запретив прибегать к угрозе силой и ее применению, окончательно поставил войну вне закона. Таким образом, современное международное право и основанный на нем мировой правопорядок запрещают использовать войну. И это – величайшее достижение человечества, к которому оно пришло лишь в середине XX века. Ныне государство имеет право использовать вооруженную силу лишь для самообороны (ст. 51 Устава ООН) или по решению Совета Безопасности ООН.

Создание норм международного права об использовании вооруженной силы проходило в рамках ООН, которая играет важную роль в этой сфере международных отношений. Решающая роль Совета Безопасности ООН в поддержании мира и обеспечении безопасности государств – вот краеугольный камень системы коллективной безопасности, созданной после Второй мировой войны.

Главная цель, ради которой создавалась Организация Объединенных Наций, – это «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе»³. Третьей мировой войны удалось избежать. Но в период после Второй мировой войны возникало около 90 вооруженных конфликтов, правда,

² Документ Генеральной Ассамблеи ООН A/59/565, 59 сессия. Записка Генерального Секретаря ООН и письмо Председателя Группы на имя Генерального Секретаря ООН.

³ Устав ООН, Преамбула. Во Второй мировой войне участвовало свыше 40 государств, что составляло 80% населения планеты. Погибло 45 миллионов человек. Сейчас, в связи с 60-летием окончания Второй мировой войны, вновь и вновь подводятся ее страшные итоги.

подавляющее их большинство – это внутренние вооруженные конфликты, во время которых действуют иные международно-правовые нормы, чем во время международных вооруженных конфликтов.

Отношения между государствами на международной арене всегда определялись соотношением военно-экономического потенциала, балансом сил. Потенциал отдельных государств дополнялся союзом государств. Так, перед началом Первой мировой войны были созданы союз Великобритании, Франции и России – Антанта – и союз Германии, Австро-Венгрии и Италии – Тройственный Союз. Практически то же самое произошло и после Второй мировой войны: НАТО и Организация Варшавского Договора. Но и сейчас, когда государства могут использовать вооруженную силу только для самообороны, баланс сил имеет важное значение в отношениях между державами. Но в современных условиях неправомерное использование вооруженной силы мощными государствами вызывает возражения, осуждение со стороны других стран, мировой общественности, опирающейся на международное право. Поэтому государства, совершая военные акции, обычно стремятся оправдать их ссылками на международное право, произвольно толкуя, а порой и искажая его нормы, в том числе и о праве на самооборону.

В настоящее время США являются самой мощной державой. Их военные расходы составляют 417 млрд. долларов, что в 2 раза превышает аналогичные расходы всех европейских стран и в 20 раз – военные расходы Китая (20 млрд. долларов). США заслуживают самого большого уважения, когда они выступают в поддержку стабильности в мире и против терроризма. Многие страны, в том числе и Россия, сотрудничают с ними в этих областях. Но администрация США ведет линию на создание однополярного мира, навязывая свои условия другим государствам, в том числе и с использованием вооруженной силы или угрозы ее применения. Из 30 с лишним межгосударственных вооруженных конфликтов, возникших после Второй мировой войны, США участвовали более чем в 10, являясь при этом инициатором начала военных действий. Последние случаи: военные действия против Ливии в 1986 г., Панамы – в 1989 г., Югославии (вместе с НАТО) – в 1999 г., Ирака – в 2003 г.⁴ Линия США на создание однополярного

⁴ Вооруженное нападение США на Ливию и Панаму было осуждено Генассамблеей ООН, Движением неприсоединения и Организацией африканского единства как грубейшее нарушение международного права.

мира подвергается критике со стороны многих держав, примером чего является выступление президента Франции Ж. Ширака 18 ноября 2004 года во время его визита в Великобританию. Да и в самих Соединенных Штатах все чаще раздаются острые критические замечания в адрес администрации, например статья М. Олбрайт, бывшего Государственного Секретаря США, опубликованная под названием «Сотрудничать, бомбить или угрожать?»⁵. И чем быстрее руководители США осознают необходимость соблюдения мирового правопорядка, международного права, тем стабильнее станет мир, да и сами американцы будут нести меньше потерь.

Одно из направлений политики США – это стремление пересмотреть принцип неприменения силы в международных отношениях, расширить возможность использовать вооруженную силу под флагом самообороны и защиты прав человека. Поэтому анализ этих проблем и существующих в них тенденций представляет не только академический, но и практический интерес. В этой связи в первую очередь следует рассмотреть вопросы, связанные с самообороной.

· Право на самооборону

Устав ООН провозгласил, что запрещение применения вооруженной силы «не затрагивает... права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности». О мерах, принятых государством при осуществлении права на самооборону, оно должно немедленно сообщить Совету Безопасности ООН, который наделен правом принимать решения в связи с возникшей ситуацией⁶.

Все исследователи создания норм о праве на самооборону и его использовании отмечали, что применение вооруженной силы государством на основании этого права должно носить ограниченный характер – преследовать цель отражения вооруженного нападения, быть пропорциональным и не выходить за рамки необходимости.

Анализируя право на самооборону, важно проследить, как оно понималось до создания Устава ООН, как оно интерпретировалось и применялось в послевоенный период.

⁵ Опубликована в журнале «Россия в глобальной политике», 2003, октябрь – декабрь №4, том 1.

⁶ Ст. 51 Устава ООН.

Если обратиться к периоду до Устава ООН, то можно отметить, что в XIX веке в международном праве и практике государств сложилось понятие «самопомощь», «самозащита». Суть данного понятия: в случае нарушения прав и интересов государства последнее имеет право использовать для их защиты любые средства, в том числе и вооруженную силу. Таким образом, «самопомощь» давала государству право применять вооруженную силу не только в случае вооруженного нападения на него, но и при любом нарушении его прав и интересов, отражая тем самым существовавшее в то время в международном праве положение, согласно которому война являлась законным средством разрешения международных споров. Право на «самозащиту» существовало и в период Лиги Наций, так как ее Статут лишь ограничивал применение войны, но не запрещал ее.

Устав ООН запретил применение вооруженной силы или угрозу ее применения и признал за государствами право на ее использование лишь в случае вооруженного нападения. Таким образом, концепция «самопомощи» во всех ее разновидностях ушла в прошлое и уступила место новой норме международного права, носящей характер *jus cogens*⁷. Поэтому все рассуждения о том, что существовавшие ранее нормы международного права о применении вооруженной силы остаются действующими как нормы обычного международного права, наряду с Уставом ООН, юридически несостоятельны и ведут к подрыву основ современного международного права, принципиально отличающегося от того, которое действовало до создания ООН. Все нормы международного права, в том числе и обычного, являются ничтожными, если они противоречат императивной норме международного права, имеющей характер *jus cogens*. Это вытекает из ст. 103 Устава ООН и ст. 53 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров. И хотя в Уставе ООН говорится о расхождении между Уставом и договорами, это положение распространяется и на неконвенционные, обычные нормы международного права, поскольку почти все нормы международного права, включая обычные, в результате кодификации и прогрессивного развития международного права, имевших место во второй половине XX века, ныне изложены в действующих универсальных и региональных договорах (а их свыше 500), таких, например, как

⁷ Соотношение между «самопомощью» и самообороной подробно рассматривается в ряде работ, в частности в работе Э.И. Скакунова «Самооборона в международном праве». М., 1973.

конвенции по морскому, космическому, посольскому праву, или сформулированы в ряде международных актов, например в Декларации ООН 1970 г. о принципах международного права. Мировой правопорядок, основанный на современном международном праве, не может выполнять свои функции – регулировать отношения между субъектами международного права, – если в нем будут действовать нормы обычного права, противоречащие основополагающим принципам современного международного права.

Из норм международного права о «самопомощи», существовавших до Устава ООН, в современном международном праве сохранилось право государства на применение для защиты своих прав и интересов репрессалий, которые включают использование политических, экономических и иных мер, но не вооруженную силу, что прямо указано в Декларации ООН о принципах международного права, принятой 24 октября 1970 года⁸.

Интерпретация права на самооборону

В послевоенный период право на самооборону, предусмотренное ст. 51 Устава ООН, получило дальнейшее развитие. Как же трансформировалось право на самооборону в период после принятия Устава ООН? Можно выделить два направления его развития:

1. Коллективная интерпретация права на самооборону мировым сообществом.
2. Односторонняя интерпретация государствами права на самооборону.

1. Коллективная интерпретация права на самооборону мировым сообществом проходила путем разработки и принятия международных актов на основе объективных процессов, происходивших в мире, и под их воздействием. В результате путем коллективных действий государств и с их согласия создавались новые международно-правовые элементы права на самооборону, то есть нормы права. Так, например, в 1974 г. Генассамблея ООН приняла Определение агрессии, из которого вытекает, что у государства возникает право на самооборону не только в случае вооруженного нападения на него, как указано в ст. 51 Устава ООН, но и в случае совершения против него акта агрессии.

⁸ В Декларации сказано: «Государства обязаны воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы» // Действующее международное право. М., 2002, том 1. С. 38.

К таким актам отнесены действия, которые вряд ли можно рассматривать как непосредственное вооруженное нападение: в п. “f” ст. 3 указывается, что актом агрессии являются «действия государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства»⁹. При этом было сделано важное уточнение о том, что вооруженное нападение, в результате которого возникает право на самооборону, должно быть направлено против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости государства (ст. 1 Определения).

Признание того, что право на самооборону возникает не только в случае вооруженного нападения, но и в случае агрессии, отражено в ряде международных документов. Например, в ст. 2 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, участниками которого являются Россия и ряд других стран СНГ, сказано, что в случае агрессии против одного из участников Договора остальные окажут ему помощь, «осуществляя право на самооборону» в соответствии со ст. 51 Устава ООН¹⁰. Аналогичное положение содержится в ст. 5 Североатлантического договора 1949 г. о создании НАТО. Да и в законодательстве ряда стран, например России, сказано, что она применит военную силу для отражения агрессии, то есть использование права на самооборону увязано с актом агрессии. Безусловно, окончательное решение о том, была ли совершена агрессия, принимает Совет Безопасности ООН, но очевидно, что государства для осуществления обязательств, содержащихся в указанных выше документах, сами должны принимать решения о том, был ли совершен против них акт агрессии.

Понятие права на самооборону было расширено международным сообществом также в связи с необходимостью усиления борьбы с терроризмом. Террористическое нападение 11 сентября 2001 года США расценили как вооруженное нападение, заявив, что у них возникло право на самооборону¹¹. Совет Безопасности ООН признал за США это право (решение от 12 сентября 2001 года и последующие решения). Задача состоит в том, чтобы разработать критерии, определяю-

⁹ Действующее международное право. М., 2002, том 1. С. 597.

¹⁰ Действующее международное право. М., 2002, том 1. С. 572.

¹¹ Резолюция Конгресса США от 14.09.2001 г. об использовании вооруженных сил США в связи с указанным террористическим нападением на основе права на самооборону.

шие, при каком террористическом нападении на государство возникает право на самооборону (масштаб, характер нападения и т.п.) и какие ответные меры правомерно осуществлять (против какого государства, в каком объеме и другие вопросы). А это – задача Совета Безопасности ООН, всей Организации в целом.

Расширение понятия права на самооборону, осуществляемое коллективными действиями мирового сообщества, – явление полезное и правомерное, подтверждающее, что Устав ООН совершенствуется, учитывая происходящие в мире изменения, и отвечает реалиям сегодняшнего дня.

2. Односторонняя интерпретация государствами права на самооборону. Послевоенный опыт показал, что США и ряд других стран идут по пути интерпретации права на самооборону, далеко выходящей за рамки ст. 51 Устава ООН. Если обобщить заявления государственных деятелей США, их официальные акты, стратегическую концепцию НАТО, а главное – практику этих стран, то можно выделить три направления, по которым идет обоснование расширения права государства на одностороннее применение вооруженной силы.

• **Превентивная самооборона**, то есть использование права на самооборону не после того, как произошло вооруженное нападение, а когда, по мнению государства, для него возникает угроза со стороны другой державы. Вопрос о применении вооруженной силы в целях самообороны, когда еще не произошло вооруженное нападение (упреждающая самооборона), не нов в международной практике. После известных событий 1837 г. с судном «Каролина» сложилось понимание, что упреждающая самооборона должна быть максимально ограничена: применяться, когда нападение неминуемо, учитывать масштабы нападения, быть соразмерной угрозе...¹² Но интерпретация самообороны Соединенными Штатами сейчас далеко выходит за рамки того, что было сформулировано в 1837 г. Государственным Секретарем США Д. Уэбстером. Так, в Стратегии национальной безопасности США, принятой в сентябре 2002 г., указывается, что США, исходя из права на самооборону, будут «принимать меры в отношении зреющих угроз еще до того, как они окончательно сформируются»¹³. Примером такой

¹² Подробнее об этом см. статью Б.Р. Тузмухамедова «Насколько эластично международное право в условиях глобальной войны с терроризмом» // Независимая газета, 29 сентября 2004 г.

¹³ National Security Strategy of the United States of America // <http://www.whitehouse.gov/nsc>

интерпретации права на самооборону явилось нападение США и Великобритании на Ирак в марте 2003 г. со ссылкой на то, что создание Ираком ядерного оружия или планы его создания создают угрозу для безопасности этих стран¹⁴. При этом такие аспекты самообороны, как пропорциональность ответных действий, допустимость применения вооруженной силы лишь для защиты от нападения, не учитывались.

Позднее, когда руководители США и Великобритании признали, что в Ираке нет производства оружия массового уничтожения, на первый план стал выдвигаться тезис о защите прав иракского народа, освобождения его от диктаторского режима. Но попытки применить вооруженную силу против суверенного государства в связи с его внутренними событиями неправомерны как по современному международному праву, так и по нормам, действовавшим до принятия Устава ООН. Как известно, в Конвенции 1933 г. об определении агрессии указывалось, что никакой акт нападения не может быть оправдан ссылками на внутреннее положение в другой стране, например на ее политический, экономический или социальный строй, происходящие в ней революции и контрреволюции¹⁵. Следует также добавить, что попытки навязывать другой державе, даже без использования вооруженной силы, иные формы общественного, политического устройства – это незаконное вмешательство во внутренние дела другого государства. В Декларации принципов международного права, принятой в ООН в 1970 г., прямо указывается: «Каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства»¹⁶.

• Защита граждан, находящихся за пределами своего государства

Позиция США и ряда других западных стран: нападения на их граждан, находящихся за рубежом, (не единичные, а масштабные) дают им право применять вооруженную силу для защиты этих граждан, исходя из права на самооборону¹⁷.

¹⁴ В связи с этим нельзя не отметить, что в настоящее время свыше 30-ти государств обладают способностью производить ядерное оружие, а Пакистан уже его производит, хотя США имели с ним самые тесные отношения и могли предотвратить производство там ядерного оружия.

¹⁵ Международное право в документах. Сборник важнейших международно-правовых актов. М., 1969. С. 378.

¹⁶ Действующее международное право. М., 2002, том 1. С. 40.

Нельзя не отметить, что этот вопрос возникает и перед Россией. В Военной доктрине РФ 1993 г. также предусматривалась возможность использования вооруженной силы против другого государства на основании права на самооборону, предусмотренного ст. 51 Устава ООН, «если произойдет вооруженное нападение на РФ, *ее граждан* (курсив наш. – О.Х., Д.М.), территорию, вооруженные силы» и т.д. В Военной доктрине России, принятой позднее, 21 апреля 2000 года, о гражданах не упоминается. Но на российских граждан, находящихся за рубежом, – а их там становится все больше – также совершаются нападения. К тому же около 90% жителей Южной Осетии и 60% жителей Абхазии – граждане Российской Федерации. Поскольку имеются различные точки зрения по этой проблеме и она активно обсуждается в международных кругах, Россия поставлена перед необходимостью определить свою позицию по этому вопросу.

• Рассматривая линию США и поддерживающих их стран на расширение применения вооруженной силы в международных отношениях, нельзя не остановиться на так называемой **«гуманитарной интервенции»**, под которой понимается применение вооруженной силы одним государством или группой государств против другой державы для защиты прав человека (граждан этой державы) без разрешения Совета Безопасности ООН. Типичный пример такой интервенции – военные действия стран НАТО против Югославии в 1999 г. Подобное использование вооруженной силы не подпадает под право на самооборону, предусмотренное ст. 51 Устава ООН. В оправдание гуманитарной интервенции обычно ссылаются на защиту прав человека. Хотя правовое положение граждан регламентируется в основном внутренним правом, ныне это не внутренний вопрос, а международная проблема. Государства – участники международных договоров о правах человека имеют право добиваться от других государств соблюдения ими международных обязательств, вытекающих из этих договоров. Но в этих целях правомерно использовать политические, экономические и иные средства, не связанные с применением вооруженной силы, которое прямо запрещено международным правом, о чем, в частности, говорится в упомянутой выше Декларации о принципах международ-

¹⁷ Этот вопрос подробно рассматривается Н. Крыловым в его статье «Защита сограждан, находящихся в опасности за рубежом» / Международная жизнь. 1995. № 1. В этой статье автор показывает, что государства в этом случае ссылаются на право на самооборону.

ного права, принятой в ООН в 1970 г. Так называемая «гуманитарная интервенция» – грубейшее нарушение международного права. Защита прав человека в другой стране в таких случаях, как геноцид или уничтожение мирного населения во время внутренних вооруженных конфликтов, когда правительство или противоборствующие стороны не обеспечивают его безопасность, должна осуществляться через Совет Безопасности ООН. Именно по этому пути и идет развитие международного сотрудничества, примерами чего являются решения Совета Безопасности ООН в связи с грубейшими нарушениями прав человека в Судане (Дорфур) от 18 сентября 2004 года¹⁸ № 1564, на Гаити – от 30 апреля 2004 года № 1542 и в Кот-д’Ивуар от 15 октября 2004 года № 1572.

Россия и право на самооборону

СССР придерживался узкой интерпретации права на самооборону, считая, что оно возникает, когда произошло вооруженное нападение. На таком понимании основывались его договоры о взаимной военной помощи, заключенные с Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей и другими странами, а также Определение агрессии, принятое в ООН в 1974 г. Из этого постулата исходила и советская доктрина международного права¹⁹.

Что касается позиции России, то в ее Концепции национальной безопасности 2000 г. и в Военной доктрине 2000 г. указывается, что Россия считает возможным применение военной силы для отражения агрессии, как она определена в международном праве, против государства, совершившего вооруженное нападение²⁰. В законодательстве и других нормативных актах РФ превентивная самооборона не предусматривается²¹. К тому же в Военной доктрине подчеркивается, что

¹⁸ Под давлением Совета Безопасности ООН положение в Судане изменилось к лучшему. В начале января 2005 г. между правительством Судана и повстанцами было подписано соглашение о прекращении военных действий, в ходе которых происходило массовое уничтожение мирного населения в районе Дорфура.

¹⁹ Ввод советских войск в Венгрию в 1956 г., в Чехословакию в 1968 г. и в Афганистан в 1979 г. в правовом плане оправдывался ссылками на законную интервенцию – по просьбе или с согласия правительств этих стран, с чем западные страны не соглашались, рассматривая эти акции как незаконную вооруженную интервенцию.

²⁰ Пункты 1 и 2 II раздела Военной доктрины 2000 г., именуемого «Военно-стратегические основы» // Российская газета, 25 октября 2000 г.

²¹ Среди них: Закон 1992 г. с изменениями от июля и декабря 2002 г., Основные положения военной доктрины 1993 г. и Военная доктрина РФ 2000 г., Концепция национальной безопасности РФ 1997 и 2000 гг., Концепция внешней политики РФ 1993 и

Россия при обеспечении военной безопасности исходит из основополагающих принципов и норм международного права, а следовательно, из ст. 51 Устава ООН, как она сформулирована и интерпретируется Советом Безопасности ООН.

Теперь несколько слов о статье С.Д. Гольцова и Ю.Н. Малеева «Применение вооруженной силы государствами как мера превентивной самозащиты *ad hoc* от внешней угрозы», опубликованной в № 3/2004 МЖМП. Положительным является то, что авторы решили исследовать ультра-актуальную проблему – превентивную самооборону. Однако с рядом утверждений и оценок, содержащихся в статье, трудно согласиться. Среди них:

1. Авторы статьи утверждают, что ряд положений Военной доктрины РФ 2000 г. «ориентированы на возможность осуществления Вооруженными Силами РФ превентивных военных акций на территории иностранных государств». И далее: «Военные доктрины США и России предусматривают возможность совершения соответствующих превентивных военных действий». В подтверждение своей точки зрения авторы ссылаются на содержащийся в Доктрине перечень основных внешних угроз для Российской Федерации, таких как территориальные притязания к ней, попытки игнорировать интересы РФ в решении проблем международной безопасности, расширение военных блоков в ущерб безопасности России и других угроз, указанных в п. 5 Доктрины. Однако, как уже было отмечено выше, в Доктрине записано, что Россия прибегнет к вооруженной силе в случае агрессии, вооруженного нападения на нее, а не превентивно, при возникновении указанных угроз. Поэтому утверждение авторов, что Военная доктрина РФ признает превентивную самооборону, необоснованно.

2. С.Д. Гольцов и Ю.Н. Малеев выступают за применение государствами вооруженной силы превентивно против внешних угроз, именуя это «самозащитой». При этом решение Международного Суда ООН, подтвердившего в деле «Никарагуа против США» узкое понимание ст. 51 Устава ООН, они называют «вчерашним днем истории». Но реализация такого предложения, по сути дела, перечеркнула бы запрещение войны. Разве признание за государством права применять вооруженную силу превентивно в одностороннем порядке, без санкции Совета Безопасности ООН отвечает национальным интересам России

2000 г., Доктрина информационной безопасности 2000 г., Актуальные задачи развития Вооруженных Сил РФ 2003 г.

и подавляющего большинства членов мирового сообщества? Такое применение было бы на руку лишь США, стремящимся применять вооруженную силу для создания однополярного мира, то есть господства одной державы, а не суверенного равенства всех государств, ослабляло бы роль ООН и ее Совета Безопасности. Позиция России совершенно иная. Наша страна выступает за сохранение основных принципов международного права, повышение роли ООН. Последние события, в том числе и в Ираке, показывают, что и США вынуждены обращаться в ООН. Есть все основания полагать, что США не смогут повернуть историю вспять, вернуть человечество к праву силы, отвлечь его от верховенства права, к которому призывает Декларация Тысячелетия, принятая в ООН 8 сентября 2000 года. К тому же, если бы Россия применила вооруженную силу превентивно, то есть первой, в связи с угрозами, указанными в Военной доктрине, например расширением НАТО, это было бы расценено как акт агрессии со всеми негативными последствиями для России²².

3. Что касается концепции «самопомощи», за возвращение к которой ратуют С.Д. Гольцов и Ю.Н. Малеев, включив этот термин в заголовок своей статьи, то даже администрация США ее не выдвигает, ограничиваясь попытками узаконить лишь право на превентивную самооборону при самом широком его толковании.

4. В обоснование своего подхода к превентивной самообороне С.Д. Гольцов и Ю.Н. Малеев приводят ряд случаев применения вооруженной силы против террористов: Израиль в Ливане, Тунисе и Палестине; США против Ирака, Ливии и др. Вопрос о применении вооруженной силы для борьбы с терроризмом не идентичен вопросу о превентивной самообороне вообще. Использование вооруженной силы является одним из основных элементов в борьбе с таким злом, как терроризм²³. В последнее время после ряда террористических нападений (в Мадриде и особенно в Беслане) все чаще раздаются голоса в пользу превентивных ударов по базам террористов и местам их временных стоянок в различных странах. В практическом плане нанесение таких ударов для уменьшения угрозы террористических актов оп-

²² Противником концепции превентивной самообороны является, в частности, и Постоянный представитель Российской Федерации при Отделении ООН в Женеве и при Конференции по разоружению Л.А. Скотников. Свою позицию по этому вопросу он изложил в статье «Право на самооборону и иные императивы безопасности», опубликованную в журнале «Международная жизнь» (№ 9, сентябрь 2004 г.).

²³ Один из авторов настоящей статьи – О.Н. Хлестов – в своем докладе на междуна-

равданно. Но возникает вопрос: как в этом случае должны решаться политические и международно-правовые аспекты таких действий? Право на самооборону, предусмотренное ст. 51 Устава ООН, в том числе и после ее интерпретации Советом Безопасности ООН в связи с террористическим актом 11 сентября 2001 года, возникает в случае, когда нападение (вооруженное или террористическое) совершено. США начали военные действия против Афганистана значительно позднее, чем был совершен террористический акт. И это было осуществление права на самооборону, а не превентивная самооборона. Поэтому удары по базам террористов с политической и международно-правовой точек зрения должны рассматриваться не как превентивная самооборона, а как мера против террористов, уже совершивших террористические акты против России, в связи с чем у нее уже возникло право на самооборону. Тем более что Президент России В.В. Путин заявил, что терроризм объявил России войну. Конечно, это политическое заявление, нуждающееся в правовом оформлении (что может быть сделано при разработке законов РФ о безопасности и о борьбе с терроризмом). Необходимо также учесть уже приобретенный мировым сообществом опыт. США начали военные действия против Афганистана после того, как Совет Безопасности ООН принял несколько резолюций, осуждавших Афганистан, находившийся под контролем талибов, как источник терроризма, создающий угрозу миру и безопасности (резолюции 1267 от 15.10.1999, 1333 от 19.12.2000). Видимо, было бы целесообразно использовать этот путь – коллективные действия в рамках Совета Безопасности ООН (рассмотрение в Совете Безопасности вопроса о тех странах, на территории которых находятся базы террористов, и выдвижение к ним требования о ликвидации таких баз под строгим международным контролем). Такой подход позволит повысить роль Совета Безопасности, в чем заинтересована Россия.

Что касается права на самооборону, то можно было бы учесть опыт Конвенции 1933 г. об определении агрессии. В п. 5 ст. 2 Конвенции предусматривается, что нападающей стороной, то есть агрессором,

родной конференции «Вступая в XXI век: к примату права в международных отношениях», проходившей в Москве 2 ноября 2000 года, предлагал признать право на самооборону в связи с актами международного терроризма и использовать в борьбе с ним вооруженные силы. Подробнее об этом в его статьях «Прогноз развития международного права в XXI веке» // Московский журнал международного права. 2001. № 2 и «Вооруженная борьба против международного терроризма» // Московский журнал международного права. 2001. № 4.

является государство, которое отказывается принимать на своей территории меры против банд, вторгающихся в пределы другой державы. Такое положение вещей – отказ государства принять на своей территории меры по ликвидации баз террористов, создающих угрозу другим странам, – должно давать право на применение вооруженной силы для уничтожения подобных баз, исходя из права на самооборону.

Проблема превентивной самообороны является сложной. Поэтому было бы целесообразно провести ее всестороннее обсуждение с широким участием практических и научных работников, тем более что она затронута в докладе, представленном Генеральному Секретарю ООН Группой высокого уровня и будет рассматриваться в рамках ООН.